

Пламя становилось все сильнее, сжигая сухие деревья и руины, издавая треск, который в тишине ночи звучал особенно зловеще. Вокруг дул холодный ветер, завывая и раздувая огонь, который становился всё ярче.

— Староста... пока ни звука, они... должны быть уже мертвы...

Дядя Хэ с пустым взглядом смотрел на яркий костер, его серые губы шевелились, произнося жесткие слова. Старик, стоявший во главе призраков, смотрел на пламя, его глаза мерцали зеленым светом, который то загорался, то гас, в такт с огнем.

— Эти чужаки очень хитры. Пока огонь не погас полностью, не стоит говорить о том, живы они или мертвы.

Пламя бушевало, могила шаталась, готовясь рухнуть. Призраки, окружившие могилу, переглядывались, напряженная атмосфера немного ослабла.

Но в этот момент из могилы вспыхнул меч, мгновенно разрубив магический круг и пламя пополам. Свет меча вызвал порыв ветра, который отбросил ближайших призраков.

Староста нахмурился, но не потерял самообладания и крикнул:

— Не паникуйте, отступайте!

Он сделал два шага назад, но не успел отойти дальше, как меч пронесся по воздуху, окутанный чистой духовной энергией, и прошел сквозь его тело. Хотя на теле не осталось ни раны, ни следа, эта энергия обожгла его душу, заставив побледнеть и издать стон боли.

Лян Цзинь и Цин Шуан еще не появились, но всего два меча уже привели призраков в замешательство, и на мгновение ситуация стала хаотичной.

Дядя Хэ, увидев, что староста ранен, наконец, изменился в лице. Увидев, что меч снова летит, оставляя за собой яркий свет, направленный прямо на старосту, он вдруг зарычал и бросился вперед, чтобы защитить старосту.

Меч был уже близко к его голове, и, казалось, вот-вот пронзит её. Лицо дяди Хэ оставалось бесстрастным, но в его пустом взгляде, казалось, скрывалось легкое облегчение.

Но в тот момент, когда меч почти коснулся его лица, он внезапно изменил направление, взлетев вверх. Лян Цзинь, быстрая как ветер, схватила меч, перепрыгнула через дядю Хэ и бросилась к старосте! Перемена произошла так быстро, что дядя Хэ не успел среагировать и мог только смотреть, как Лян Цзинь схватила старосту!

Лян Цзинь была практикующей Дао, и захватить демонов и призраков для неё не составляло труда, особенно в деревне призраков, где все призраки были духами обычных людей, не обладавших силой. Поймать главного призрака среди них было проще простого.

Лян Цзинь схватила старосту за горло, приставив меч к его лицу. Если бы он посмел сопротивляться, она бы не колебалась и одним ударом уничтожила бы его душу!

— Сяоцзинь, подожди, не торопись.

Голос Цин Шуан раздался сзади. Лян Цзинь, не дрогнув рукой, держащей меч, сжала старосту и, под пристальными взглядами испуганных призраков, вернулась к Цин Шуан.

Лян Цзинь держала старосту, а Цин Шуан холодным взглядом окинула призраков, затем остановилась на призраке в руках Лян Цзинь и спросила:

— Мы с вами не имеем никаких обид, почему же вы, злобные духи, решили так подло поступить с нами?

Староста молчал, но призрак по имени дядя Хэ бросился вперед. Цин Шуан направила на него меч, и он остановился, его пустые глаза наполнились отчаянием и болью, а зрачки покраснели, глядя на Лян Цзинь и Цин Шуан. Он скрежеща зубами произнес:

— Вы, чужаки, сеете хаос в мире Пурпурной Обители. Ради своих желаний и борьбы за власть вы оставляете за собой миллионы трупов. Сто лет назад Лишань был чистой землей, но из-за вас, так называемых даосов, возжелавших сокровища Лишаня, он был разрушен в один день, и на нём не осталось ни былинки!

Лян Цзинь и Цин Шуан обменялись взглядом, удивление мелькнуло в их глазах. Сто лет назад — это как раз время, когда Тайное царство Цзышань впервые появилось на Центральном континенте. Лян Цзинь слегка наклонила меч и спросила:

— Откуда вы знаете, что мы не из этого мира?

Дядя Хэ усмехнулся:

— Вэнчэн сто лет назад превратился в выжженную пустошь, а вы говорите, что направляетесь туда. Это просто смешно!

Лян Цзинь и Цин Шуан напряглись. Оказывается, с момента их появления в деревне они попали в ловушку. Первые слова дяди Хэ были лишь приманкой!

Цин Шуан с сожалением покачала головой. Она и представить не могла, что причина в этом. Они ничего не знали о Вэнчэне и не могли ничего ответить. Но они не собирались терпеть эту несправедливость, даже если у этих призраков были свои обиды, это не давало им права причинять вред другим.

Лян Цзинь холодно усмехнулась, взмахнула рукавом, и меч завис в воздухе, его свет распространился, окружив могилу и всех призраков. Она, держа старосту одной рукой, другой указала на испуганных призраков и холодно сказала:

— Мы просто проходили мимо, а вы сами напали на нас. Вражду прошлых поколений вы взваливаете на невиновных. Вы всё переворачиваете с ног на голову, и сами вы не лучше. Сколько путников за сто лет пострадало от вашего обмана и погибло зря! Мне всё равно, какие у вас обиды к предкам, но если вы сейчас не объясните причину происходящего, я перебью эту деревню ещё раз! Посмотрим, кто быстрее — вы или мой меч!

Цин Шуан взглянула на Лян Цзинь, но не стала её останавливать. Сегодня они просто стали жертвами несправедливости, проходя мимо, они и не думали, что попадут в такую переделку.

Старик, которого держала Лян Цзинь, словно постарел на десять лет за один миг. Он вздохнул, остановил дядю Хэ, который хотел броситься на помощь старосте, и с печалью произнес:

— Это мы переоценили свои силы и навлекли на себя гнев двоих достойных. Мы сами виноваты. Столетняя обида и ненависть затмили наш разум. Но всё началось из-за меня. Моя душа не обрела покоя, и поэтому я обидел вас, знатных господ. Жители деревни тут ни при

чем, не трогайте их...

Цин Шуан подошла к Лян Цзинь, жестом показав, чтобы та не спешила, затем посмотрела на старосту:

— Если вы, уважаемый старец, и ваши односельчане не будете предпринимать опрометчивых действий и расскажете нам о причинах прошлого, мы не станем чинить здесь зло.

Староста смирился, перестав сопротивляться. Лян Цзинь и Цин Шуан были слишком сильны, они не могли им противостоять. Лян Цзинь угрожала уничтожить деревню, и, хотя в деревне уже не было живых, все призраки были бывшими жителями, и один удар меча уничтожил бы их души, лишив возможности переродиться.

Его ненависть возникла из-за разрушения Лишань, и Лян Цзинь, угрожая жителям деревни, попала в самое болезненное место. Он был вынужден пойти на уступки.

За пределами могилы воцарилась тишина, и голос старосты раздался медленно:

— Сто лет назад Лишань был таким, каким вы его видели днем. Однажды на небе появился странный свет, и люди, называвшие себя «практикующими», пришли с небес, назвав нашу землю Тайным царством Цзышань. Они услышали, что в Лишань есть Духовный источник, и пришли искать его. Мы, не зная их истинных намерений, тепло их встретили и привели к духу гор Лишань.

— Но, увидев источник, они показали свою истинную суть, начали драку и попытались силой забрать его. Источник был основой Лишань, и мы, жители, были рождены из него. Если бы источник попал в чужие руки, Лишань бы погиб. Дух гор сражался с ними, но был тяжело ранен и бежал, спрятав источник в Лишань. Они копали землю, убивая всех на своем пути. Все жители Лишань были убиты!

На лице старосты появилась печаль, и, если бы у него было тело, он бы заплакал.

— В конце дух гор вернулся, превратившись в источник, и был схвачен ими. Источник Лишань был сохранен, но все жители погибли — от стариков до младенцев, никто не выжил!

— Мы умерли с обидой, и наша ненависть заполнила небо. Наши души собрались здесь и не рассеялись за сто лет! Но мы не можем отомстить, и, даже если мы встретим их снова, нас ждет лишь гибель.

Староста тяжело вздохнул. Он думал, что с помощью магического круга и огня, переданного духом гор, они смогут удержать Лян Цзинь и Цин Шуан, но реальность заставила его признать, что, как бы они ни старались, для чужаков они были лишь муравьями.

Цин Шуан задумалась на мгновение, затем задала вопрос, который её мучил:

— Днем в Лишань была сильная жизненная энергия, и мы не заметили ничего странного. Почему так?